DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-94-99
УДК 811.

ИЛИ ДРУГ, ИЛИ ВРАГ: ДИХОТОМИЯ «СВОЙ / ЧУЖОЙ» В ПОЛИКОДОВЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ

© Ксения Никитина

EITHER A FRIEND OR A FOE: THE DICHOTOMY “US / THEM” IN POLYCODE INTERNET TEXTS

Ksenia Nikitina

The following article is devoted to the multidimensional study of a polycode text of political internet discourse in terms of its manipulative potential. We understand discourse as a complex communicative phenomenon including text – a verbalized result of speech, accompanied by extra-linguistic factors (communicative situations, communicants, their goals, objectives, ideological attitudes, and sociocultural parameters of communication). The resources that a producer employs to achieve his/her communicative intention include both linguistic tools and non-verbal means. Speech manipulation tools stand out among verbal components, they are understood as the producer's special use of the entire multi-level variety of linguistic tools in order to control the perception of reality by a mass audience. The most common non-verbal components of discourse are audio, visual, audio-visual, intertextual, and other elements. The considered texts of the Russian-language political Internet discourse reveal one of the fundamental conceptual dichotomies of the world of politics – the distribution of discourse objects at the poles of “us” or “them”. Intending to present the parties as friendly or hostile, the producer successfully uses a rich repertoire of tools and methods of manipulation, as demonstrated by the extracts of the analyzed publications. The capabilities of the polycode texts are really unlimited, especially when it comes to their impacting potential. The current stage of the Internet technologies development adds bonuses to the bank of devices, used to achieve communication goals.

Keywords: Russian-language political discourse, speech manipulation tools, author's intention, “us / them” opposition, polycode text.

Статья посвящена разноаспектному изучению поликодового текста политического интернет-дискурса в контексте его манипулятивного потенциала. Дискурс понимается нами как сложный коммуникативный феномен, включающий текст – вербализованный результат речи, который возникает в сопровождении внелингвистических факторов (ситуация общения, участники коммуникации, их цели, задачи, идеологические установки, социокультурные параметры коммуникации). Ресурсы, которые использует продуцент для достижения коммуникативной интенции, включают как собственно лингвистические инструменты, так и невербальные средства. Среди вербальных компонентов особо выделяются инструменты речевой манипуляции, которые понимаются нами как особое использование продуцентом всего многоуровневого разнообразия средств языка с целью управления восприятием действительности массовой аудиторией. Наиболее распространены невербальными компонентами дискурса являются аудиальные, визуальные, аудио-визуальные, интертекстуальные и др. элементы. Рассмотренные тексты русскоязычного политического интернет-дискурса обнаруживают одну из основополагающих концептуальных дихотомий мира политики – распределение объектов дискурса по полюсам «свой» или «чужой». Имея интенцию представить стороны дружественными или враждебными, продуцент успешно пользуется богатым репертуаром инструментов и приемов манипуляции, что демонстрируют фрагменты проанализированных публикаций. Возможности поликодовых текстов поистине безграничны, в частности когда дело касается их воздействующего потенциала. Современный этап развития интернет-технологий добавляет бонусы в копилку средств достижения целей коммуникации.

Ключевые слова: русскоязычный политический дискурс, инструменты речевой манипуляции, интенция автора, оппозиция «свой / чужой», поликодовый текст.

Предпринятый в настоящей работе анализ сфокусирован на выявлении синергического эффекта, возникающего при взаимодействии вербальных и невербальных слоев дискурса. Дан-

ный феномен позволяет коммуникантам реализовывать свою интенцию, влекущую за собой развертывание стратегии на когнитивном уровне порождения дискурса [Дейк, Кинч], которая манифестируется различными семиотическими кодами в условиях политической интернет-опосредованной коммуникации. Именно стратегия определяет выбор продуцентом вербальных и невербальных компонентов поликодового текста. Такой текст является негомогенным сообщением, образуемым комбинацией элементов разных знаковых систем при условии их синсемии [Бернацкая, с. 105–106]. Поликодовый текст нельзя считать суммой создающих его элементов, это, скорее, целенаправленное единство взаимодействующих элементов. Политический дискурс – явление целенаправленное, его глобальной целью является борьба за власть, путь к достижению которой может лежать через демаркацию дружественных и враждебных объектов политической реальности, что имеет отражение на всех, семиотически разнообразных, уровнях продуцирования текста.

Эмпирическим материалом настоящей статьи послужил ряд текстов русскоязычного политического дискурса, которые объединены общей темой – отношения России, Китая и США. На когнитивном уровне выделяется стратегия маркировки «своих» и «чужих», что отражается на последующих уровнях порождения дискурса. По большому счету, дихотомия «свой / чужой» является «культурной константой», отражающей одно из основных противопоставлений в жизни и устройстве общества [Степанов, с. 126]. В политической коммуникации, с сильной антагонистической составляющей, референция «наших» и «ваших» приобретает особую актуальность. «Политика создается публично борющимися группами людей, взаимно определяющихся в понятиях „друг / враг“» [Шмитт, с. 43].

Последующий анализ поликодового текста политического дискурса целесообразнее начинать с языкового слоя, продолжая «снимать» слой за слоем остальные коды, обозначая таких образом «сердцевину» – тот глубинный смысл, ту интенцию, которая привела к появлению результата дискурса. При этом в некоторых текстах содержательный план может быть обманчиво прост. Например, на портале «Русская планета» в разделе «Политика» имеется статья под названием «И не друг, и не враг...». Прецедентный феномен отсылает читателя к песне В. Высоцкого с аналогичным названием. Однако нельзя сказать, что заголовок демонстрирует позицию автора, статья заканчивается словами: «Поднебесная не обязана быть нашей стране *другом* или *врагом*. У

Китая *свои* интересы, и *не* во всех сферах они *совпадают* с российскими» [Капустин] (здесь и далее курсив наш – К. Н.). Как видно, в этих предложениях содержатся маркеры оппозиции «свой / чужой» (отмечены курсивом), также они в большом количестве присутствуют во всем тексте сообщения. В данной статье по отношению к КНР все чаще применяются слова с семами «чужой, враждебный, опасный», а оценка ее действий отрицательная, что можно наблюдать в следующем отрывке:

Так называемая дружба с КНР — это как раз попытка выдать желаемое за действительное. <...> Кроме того, в США и ЕС совершенно справедливо опасаются промышленного шпионажа со стороны КНР. Аналогичная угроза актуальна и для России, но в нашей стране далеко не первый год действует негласное правило — не критиковать «китайских друзей» [Там же].

Эти вербальные сигналы оппозиции «свой / чужой» способствуют реализации интенции продуцента, которая нацелена на помещение объектов описания в определенную лингвополитическую плоскость. В следующем же примере наблюдается прямо противоположная дискурсивная стратегия, здесь действуют свои правила различения «наших» и «чужих», и те же объекты политической коммуникации оказываются в иных группах союзников и противников:

Медведев подчеркнул, что Москва и Пекин *взаимодействуют* в области политики, экономики, поддерживают *тесные связи* на площадках множества международных организаций и объединений. «Все это отражает грани *нашего* сотрудничества в *настоящий момент*», – подчеркнул премьер-министр [Белов].

Цитата из выступления Д. Медведева, где присутствуют дейктические элементы *наше* и *в настоящий момент*, располагается в окружении маркеров оппозиции «свой / чужой». *Взаимодействие* объясняется в толковых словарях как «взаимная связь явлений; воздействие различных предметов, явлений и т. п. друг на друга, обуславливающее их изменение, взаимная поддержка» [Большой толковый словарь русского языка] (далее – БТСРЯ). Фраза *тесная связь* также описывается как «близкие, непосредственные отношения, общность, взаимопонимание, внутреннее единство» [Там же]. В цитате, как, впрочем, и в тексте целиком, расставлены лингвополитические акценты: Россия + КНР = «мы».

В этом примере мы также наблюдаем проявление категории интертекстуальности – приведена цитата из речи политического деятеля. Не-

обходимо отметить, что цитацию можно сравнить с «языковой игрой на основании прагматического механизма» [Carone, с. 280–281]. В некоторых случаях цитирование служит отчуждению приведенных слов со стороны автора, в других случаях, напротив, проявляется категория эвиденциальности – ссылка на слова экспертов придает вес словам автора. Возможности цитации в среде интернет не ограничены лишь передачей чужих слов – в текстах активно используются ссылки на твиты и видеоресурсы, которые иллюстрируют изложение событий продуцентом, и даже служат доказательством его «объективности» [Никитина].

Отрывки из другой статьи демонстрируют вербальный слой, насыщенный оценочной лексикой, которая призвана приближать адресанта к его цели – отнести объекты дискурса к лагерю «своих» и «чужих», а также соответственно оценить их действия:

Выходные ознаменовались принципиально *важной* новостью для всей IT-индустрии. *Добрый* зелёный Android, превращающийся то в печенюшку (Oreo), то в леденец (Lolipop), *показал клыки*. <...> *Бойкот* одного из крупнейших производителей смартфонов в мире – *не тревожный звоночек*. Это *колокола над королевской гаванью*, которые предвещают скорую смерть всем оказавшимся на *неправильной* стороне стены [Михайленко].

В отрывке из текста русскоязычного политического дискурса собственно оценочное слово *добрый* приобретает противоположное узуальное значение, благодаря комплексу других инструментов речевой манипуляции. Сочетания *показать клыки*, *страшный удар*, лексема *бойкот* (полное или частичное прекращение отношений с кем-л. в знак несогласия с чем-л., протеста против чего-л. [БТСРЯ]) оценивают действия «Корпорации добра» (Google, разработчик ОС Android) как злые, жестокие, агрессивные. Обращает на себя внимание использование прецедентного феномена (*колокола над королевской гаванью*), который отсылает к популярному сериалу «Игра престолов» и позволяет, безусловно, оценить ситуацию как крайне негативную и угрожающую. Прецедентные феномены «подключают» реципиентов к общей базе эмоционально и ценностно значимых явлений, а определенные реалии понятны только «своим».

Следующий фрагмент из той же публикации представит пример еще одного вербального средства реализации стратегии продуцента: «То есть Цукерберг обозначил, что он, со своей стороны, полностью поддерживает *цензуру*, *нерыночные методы конкуренции* и *политическое*

давление на оппонентов США» [Там же]. Прием создания «семантического поля» – это использование слов и выражений «из особой области значений», с особым смыслом, который позволяет представить реальность определенным образом [Danuta, p. 102]. Элементы семантического поля выступают группой, образуя смысловую «сеть» ассоциаций, образов, идеологических коннотаций и т. п. В приведенном выше отрывке единицы *цензура*, *нерыночные методы конкуренции* и *политическое давление на оппонентов* создают негативную атмосферу несправедливости.

На текстовом уровне функционирования вербальных инструментов манипулирования необходимо отметить явление контраста. Было замечено, что общая стратегия идеологического дискурса призвана подчеркивать наши хорошие стороны и их плохие – то есть происходит поляризация, которая обеспечивается контрастом [Dijk]. В рассмотренных публикациях контраст реализуется в нескольких направлениях, но в первую очередь противопоставлены репрезентанты оппозиции «свои / чужие», что может продемонстрировать следующий пример:

Теперь несколько *трезвых* и *страшных* фактов. Google думает *не* о том, чтобы *вам* было удобнее и комфортнее, *а она* на этом зарабатывала деньги, Google думает только о том, чтобы *ваши* деньги становились *её* деньгами, а главное – о *национальных интересах США* [Логинов].

Компания Google как представитель США и средство достижения их безопасности в сфере IT противопоставлена пользователям глобальной сети, в частности в России. Дейктики (*вам*, *ваши*, *она*, *ее*) обеспечивают локацию референтов в лингвополитической плоскости; идеологема (*национальные интересы*) помещает стремление к экономической выгоде в политическую сферу, ряд фраз (*не о том – а о том*) позволяет реализовать контраст ожиданий и действительности. Эти факты описаны как *трезвые* (здравый, рассудительный [БТСРЯ]) и *страшные* (опасный, вызывающий чувство страха своей опасностью, вызывающий тягостное, мучительное чувство, производящий тяжёлое, удручающее впечатление [Там же]), что дает возможность судить о позиции продуцента. Несмотря на то, что стремление коммерческой фирмы получать прибыль в результате своей деятельности является вполне логичным, автор статьи видит опасность в таком желании.

Перечисленные многочисленные лингвистические средства реализации авторской интенции функционируют в рамках реального дискурса в тесной взаимосвязи с другими возможностями

интернет-опосредованной коммуникации. Паралингвистические средства (супраграфемика, топографемика и т. п.) вносят свой вклад в формирование вектора понимания сообщения, например, жирным или увеличенным шрифтом часто отмечена главная мысль текста. В следующем примере демонстрируются и другие возможности интернет-дискурса, в частности графическое оформление ключевой информации (рис. 1¹).

Рисунок 1. Паралингвистические средства и визуальная метафора

Фотографии, рисунки, коллажи, инфографика, схемы, видеозаписи представляют собой наиболее распространенные невербальные элементы текста. «Союз вербальных и невербальных средств призван наиболее полно раскрыть содержание каждого из них, т.е. вербальный и невербальный контексты взаимодополняют и усиливают друг друга» [Иванова, Конова, с. 166]. В рассмотренном эмпирическом материале преобладают фотографии В. Путина и Си Цзиньпина в процессе совместной встречи или диалога, что соответствует стратегии помещения КНР в стан «своих». Так, на рисунке 1 улыбающиеся главы государств смотрят в одну сторону, как и полагается соратникам: визуальная метафора способствует возникновению определенных ассоциаций у читателя.

Выделим следующий пример, который демонстрирует взаимодействие вербальных и невербальных возможностей текста (рис. 2).

Какие компании оказались в зоне риска из-за торговой войны

Автор: Роман Паутов 07.06.2019 13:01 509

Снижение индекса S&P 500 в мае текущего года стало одним из самых сильных за историю индекса — 6,58%. Торговая война между США и Китаем оказала негативное влияние на оценку перспектив мировой экономики и на настроения инвесторов.

Рисунок 2. Милитаристская метафора, реализованная различными семиотическими кодами

Иллюстрация заимствована из журнала финансовой направленности («Financial One»), однако материалы не лишены политической окраски. Коллаж красноречиво указывает на противостояние США и КНР. На фоне флагов стран пропечатан предлог *vs.* (*‘против’*), друг на друга нацелены и рисованные танки. В целом статья использует метафорическое описание событий как военных действий. Жирным шрифтом выделен подзаголовок: «Торговая война между США и Китаем оказала негативное влияние на оценку перспектив мировой экономики и на настроение инвесторов» [Паутов]. Милитаристская метафора прочно связывает весь текст и манифестируется вербальными (*война, жертва, лидерство, взаимные удары*) и визуальными средствами. Эта интернет-публикация является ярким примером реализации синергического эффекта манипулятивных средств различных семиотических систем в рамках поликодового текста.

В заключение следует отметить, что воздействующие возможности политического дискурса значительно расширены за счет потенциала поликодовых характеристик интернет-текстов. Выбор продуцентом вербальных и невербальных средств оформления дискурса зависит от концептуальной стратегии. Справедливо подмечено, что категория «свой круг» является одной из базовых когнитивных категорий в политическом дискурсе. «Продуктивность этой категории объясняется ее гибкостью, удобством и простотой в плане манипуляции сознанием: автор каждый раз заново очерчивает „свой круг“, отделяя „своих“, „наших“ от „чужих“» [Иссерс, с. 75]. Основными элементами этой оппозиции являются дихотомически противопоставленные единицы «свой» — «чужой», которые могут выражаться как вербальными инструментами, принадлежащими различным уровням языковой системы, так и средствами других семиотических систем.

¹ Здесь и далее рисунки представляют скриншоты интернет-публикаций — К.Н.

Список литературы

Белов С. Повестка на сентябрь. Россия и Китай проведут новые крупные переговоры осенью // Российская газета: сайт. 2019. 6 июня. URL: <https://rg.ru/2019/06/06/rossiia-i-kitaj-provedut-novye-kрупnye-peregovory-oseniu.html> (дата обращения: 10.06.2019).

Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 3 (11). Красноярск: Красноярский университет, 2000. С. 104–110.

Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.btslovar.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

Дейк Т. А. ван, Кинч В. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 41–67.

Иванова С. В., Конова М. А. Антикризисные манипулятивные стратегии в профессиональных PR-текстах // Политическая лингвистика: изд-во УрГПУ. 2010. № 2. С. 165–171.

Иссерс О. С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий // Вестник Омского университета, 1999. Вып. 1. С. 74–79.

Капустин А. И не друг, и не враг // Русская планета: сайт. 8 июня. URL: <https://rusplt.ru/policy/drug-vrag-36255.html> (дата обращения: 10.06.2019).

Логинов В. Google блокирует Китаю доступ к Android. Почему это важно? // Лайф: сайт. 2019. 20 мая. URL: https://life.ru/1216793/google_blokiruet_kitaiu_dostup_k_android_pochemu_eto_vazhno (дата обращения: 10.06.2019).

Михайленко К. Цукерберг пошел войной на Huawei. Facebook запрещает свои приложения для Китая // Лайф: сайт. 2019. 7 июня. URL: https://life.ru/tsukierbiergh_poshiol_voinoi_na_huawei_facebook_zapreshchaet_svoi_prilozheniia_dlia_kitaia (дата обращения: 10.06.2019).

Никитина К. В. Игра цитат в поликодовом тексте // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы VII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 219–225.

Паутов Р. Какие компании оказались в зоне риска из-за торговой войны // Financial One: сайт. 2019. 07 июня. URL: <https://fomag.ru/news/kompanii-pobediteli-i-kompanii-zhertvy-torgovykh-voyn/> (дата обращения: 10.06.2019).

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии: изд-во Socio-Logos. 1992. № 1. С. 35–67.

Capone A. The pragmatics of quotation, explicatures and modularity of mind // Pragmatics and Society. Amsterdam, 2013. URL: <https://benjamins.com/catalog/ps.4.3.01cap> (дата обращения: 10.09.2018).

Danuta R. The language of newspapers. London; NY: Routledge, 2001. 126 p.

Dijk T. A. van. Ideology and discourse. A multidisciplinary introduction, URL: <https://www.discourses.org/Unpublished/ideo-dis2.htm> (дата обращения: 10.09.2018).

References

Belov, S. (2019). *Povestka na sentiabr'. Rossiia i Kitai provedut novye krupnye peregovory osen'iu* [The Agenda for September. Russia and China will Hold New Major Negotiations in the Autumn]. *Rossiiskaia gazeta* (06.06.2019). URL: <https://rg.ru/2019/06/06/rossiia-i-kitaj-provedut-novye-kрупnye-peregovory-oseniu.html> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Bernatskaia, A. A. (2000). *K probleme "kreolizatsii" teksta: istoriia i sovremennoe sostoianie* [On "Creolization" of Text: History and Current State]. *Rechevoe obshchenie: Spetsializirovannyj vestnik*. Vyp. 3 (11), pp. 104–110 Krasnoirsk, Krasnoyirskii universitet. (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (1998) [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Compiler: S. A. Kuznetsov St. Petersburg. URL: <http://www.btslovar.ru> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Capone, A. (2003). *The Pragmatics of Quotation, Explicatures and Modularity of Mind*. URL: <https://benjamins.com/catalog/ps.4.3.01cap> (accessed: 10.09.2018) (In English)

Danuta, R. (2001). *The Language of Newspapers*, 126 p. London; NY, Routledge. (In English)

Dejk, T. A. van, Kinch, V. (1989). *Makrostrategii* [Macrostrategies]. *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia*, pp. 41–67. Moscow, Progress. (In Russian)

Dijk, T. A. van (2001). *Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction* URL: <https://www.discourses.org/ideo-dis2.htm> (accessed: 10.09.2018). (In English)

Ivanova, S. V., Konova, M. A. (2010). *Antikrizisnye manipulativnye strategii v professional'nyh PR-tekstah* [Anti-Crisis Manipulative Strategies in Professional PR Texts]. *Politicheskaja lingvistika* (No. 2), pp. 165–171. Izd-vo UrGPU. (In Russian)

Issers, O. S. (1999). *Rechevoe vozdeistvie v aspekte kognitivnykh kategorii* [Speech Impact in the Aspect of Cognitive Categories]. *Vestnik Omskogo universiteta*. Vyp. 1, pp. 74–79. Omsk, izd-vo OMGU. (In Russian)

Kapustin, A. (2019). *I ne drug i ne vrug* [I'm Neither a Friend, Nor a Fool]. *Russkaja planeta* (08.06.2019). URL: <https://rusplt.ru/policy/drug-vrag-36255.html> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Loginov, V. *Google blokiruet Kitaiu dostup k Android. Pochemu eto vazhno?* [Google is Blocking China's Access to Android. Why Is It Important?]. *Life* (20.05.2019). URL: https://life.ru/1216793/google_blokiruet_kitaiu_dostup_k_android_pochemu_eto_vazhno (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Mikhalenko, K. (2019). *Tsukerberg poshel voinoi na Huawei. Facebook zapreshchaet svoi prilozheniia dlia Kitaia* [Zuckerberg Wages War against Huawei. Facebook Forbids China to Use Its Applications]. *Life* (07.06.2019). URL: https://life.ru/tsukierbiergh_poshiol_voinoi_na_huawei_facebook_zapreshchaet_svoi_prilozheniia_dlia_kitaia

huawei_facebook_zaprieshchayet_svoi_prilozheniia_dlia_kitaia (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Nikitina, K. V. (2018). *Igra tsitat v polikodovom tekste* [Play on Quotations in a Multimode Text]. *Mezhkul'turnaya ↔ intrakul'turnaya kommunikaciya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, pp. 219 – 225. Ufa, RIC BashGU. (In Russian)

Pautov, R. (2019). *Kakie kompanii okazalis' v zone riska iz-za torgovoi voyny* [What Companies Are at Risk

Because of the Trade War]. *Financial One* (07.06.2019). URL: <https://fomag.ru/news/kompanii-pobediteli-i-kompanii-zhertvy-torgovykh-voyn/> (accessed: 10.06.2019). (In Russian)

Shmitt, K. (1992). *Poniatie politicheskogo* [The Notion of the Political]. *Voprosy sociologii* (No. 1), pp. 35–67. Izd-vo Socio-Logos. (In Russian)

Stepanov, Yu. S. (1997). *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 824 p. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 30.07.2019

Поступила в редакцию 30.07.2019

Никитина Ксения Валерьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Башкирский государственный медицинский
университет,
450000, Россия, Уфа,
Ленина, 3.
kseniah@mail.ru

Nikitina Ksenia Valerievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Bashkir State Medical University,

3 Lenin Str.,
Ufa, 450000, Russian Federation.
kseniah@mail.ru